

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2022.77.35.034

Развитие института международного сотрудничества в правовой регламентации международной правовой помощи по уголовным делам

Бутырцева Инна Владимировна

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96;
e-mail: ivbutyrtseva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы развития института международного сотрудничества и проблемы нормативно-правовой регламентации международного сотрудничества, в частности вопросов, касающихся языка и сроков исполнения запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам. Особое внимание уделяется вопросам применения положений Кишиневской конвенции, которая дает возможность совершенствования нормативно-правового обеспечения процедуры формирования и функционирования различных форм взаимодействия, в том числе и создание следственно-оперативных групп в рамках межгосударственного правового пространства СНГ. Автор рассматривает международное сотрудничество в борьбе с преступностью как сложное системное явление, которое включает в себя согласованные между государствами меры по оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования, расследовании международных преступлений, осуществлении уголовного преследования и наказания лиц, виновных в их совершении, а также обеспечении исполнения уголовных наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Бутырцева И.В. Развитие института международного сотрудничества в правовой регламентации международной правовой помощи по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 260-268. DOI: 10.34670/AR.2022.77.35.034

Ключевые слова

Международное сотрудничество, договоры, правовая помощь, взаимодействие, иностранные граждане, преступность, запрос о правовой помощи, Кишиневская конвенция, формы сотрудничества.

Введение

В последнее время в силу различных обстоятельств мы наблюдаем приток беженцев в Европу, а также высокие темпы экономической иммиграции из ряда южных регионов, которые вызывают острые политические дискуссии и заставляет выработать механизмы взаимодействия между государствами по разным направлениям. Российская Федерация является участницей международных договоров в сфере миграционного регулирования, которые заключаются как на международном, так и на межгосударственном уровне.

По данным МВД России, в 2021 г. отмечен рост преступлений со стороны мигрантов на 6% по сравнению с 2020 г. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 36,4 тысяч преступлений, что на 5,9% больше, чем в 2020 г. Абсолютное большинство преступлений (78,3%) совершили выходцы из стран СНГ (28,5 тысяч преступлений). При этом в статистике за 2021 г. изменена методика подсчета: теперь выходцы с Украины не включаются в категорию преступников из стран СНГ.

Из-за роста количества преступлений, совершенных иностранцами гражданами, и новых тенденций современной преступности возникает необходимость совершенствования форм международного сотрудничества между государствами с целью повышения эффективности борьбы с ней.

В рамках рассмотрения материалов проверки, а также при возбуждении уголовного дела необходимо получить информацию как о совершенном преступлении, так и о личности преступника, и направление запроса о правовой помощи является одним из основных способов получения данной информации на территории другого государства.

Основная часть

Если рассматривать международное сотрудничество в борьбе с преступностью, то можно заметить, что оно представляет собой сложное системное явление, которое включает в себя согласованные между государствами меры по оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования, расследовании международных преступлений, осуществлении уголовного преследования и наказания лиц, виновных в их совершении, а также обеспечении исполнения уголовных наказаний.

Принято выделять три основные формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Первой формой является выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиция). Вторая форма – исполнение запросов о правовой помощи, которая включает в себя производство следственных и процессуальных действий. Это может быть, например, производство допросов, обысков и других действий, направленных на собирание доказательств, вручение процессуальных документов и др. Третья форма – это передача осужденных к лишению свободы лиц для отбывания наказания. В последнее время формируются новые формы международного сотрудничества по уголовным делам.

Направление и исполнение запросов о правовой помощи являются самой распространенной формой международного сотрудничества на практике.

В документах ООН содержатся основные элементы, характеризующие совместные международные расследования как новый правовой институт. Так, из их содержания усматриваются его правовая природа (межгосударственное сотрудничество при расследовании

преступлений), правовая регламентация (нормами международного и национального права), содержание (совместная деятельность представителей компетентных органов различных государств по собиранию доказательств) и цель (использование совместно собранных доказательств в уголовном судопроизводстве и решение иных задач).

Можно привести примеры сотрудничества сотрудников Следственного комитета России с компетентными органами иностранных государств в связи с расследованием трагических событий, унесших сотни человеческих жизней. Так, в 2017 г. Следственным комитетом возбуждены уголовные дела по фактам взрывов в Санкт-Петербургском метрополитене, в 2016 г. – по факту убийства в Анкаре Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Турецкой Республике Андрея Карлова, в 2015 г. – по факту совершенного террористического акта на борту самолета Airbus A321 в Египте с российскими гражданами. Особую значимость при расследовании данных преступлений в сфере борьбы с террористической угрозой имела координация совместных усилий с зарубежными коллегами¹.

Резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. принят Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, которым предусматривается оказание взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия и в котором перечислены следующие формы правовой помощи:

- получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц;
- содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или помощи в проведении расследований;
- предоставление судебных документов;
- проведение розысков и арестов имущества;
- обследование объектов и участков местности;
- предоставление информации и вещественных доказательств;
- предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

Как известно, международная правовая помощь характеризуется определенными признаками, прежде всего она является основным условием осуществления правосудия при необходимости международного сотрудничества. Субъектом оказания международной правовой помощи выступает государство в лице уполномоченных органов.

В настоящее время основные вопросы правового регулирования международного сотрудничества следственных органов Российской Федерации и стран СНГ регламентирует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.). Между государствами – участниками Кишиневской конвенции прекращают свое действие Минская конвенция от 22 января 1993 г. и протокол к ней от 28 марта 1997 г. Однако Минская конвенция и протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством – участником Кишиневской конвенции и государством, являющимся их участником, для которого Кишиневская конвенция не вступила в силу (пп. 3 и 4 ст. 120 данной конвенции).

Кишиневская конвенция дает возможность совершенствования нормативно-правового обеспечения процедуры формирования и функционирования различных форм взаимодействия, в том числе и создание следственно-оперативных групп в рамках межгосударственного

¹ Материалы кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России.

правового пространства СНГ. Договаривающиеся Стороны оказывают взаимную правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Перечень этих действий определен в ст. 6 указанной конвенции и почти совпадает с перечнем, указанным в Типовом договоре о взаимной помощи в области уголовного правосудия, о котором говорилось выше, но более расширен:

- составление, пересылка и вручения адресату документов;
- производство осмотров, обысков, выемок;
- передача вещественных доказательств;
- проведение экспертиз;
- допрос сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов;
- предъявление для опознания, в том числе с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств;
- розыск лиц;
- осуществление оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела, уголовного преследования.

Также Кишиневская конвенция предусматривает следующее:

- выдачу лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение;
- розыск и арест (изъятие) денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности;
- розыск имущества и денежных средств гражданских ответчиков для исполнения решений по гражданским делам, коммерческим и иным экономическим спорам;
- признание и исполнение исполнительных надписей, судебных решений по гражданским делам и приговоров.

Договаривающиеся Стороны могут оказывать взаимную правовую помощь и в иных формах и видах, исходя из конкретных обстоятельств, интересов правосудия и общества в целом и в соответствии с внутренним законодательством Договаривающихся Сторон. Взаимная правовая помощь также оказывается при организации и проведении экспертиз по уголовным делам в специальных экспертных, научно-исследовательских и иных компетентных учреждениях Договаривающихся Сторон, что немаловажно для оперативности расследования преступлений.

Однако в положениях Кишиневской конвенции отсутствует порядок выполнения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых правоохранительными органами непосредственно после совершения тяжких и особо тяжких преступлений, так называемых неотложных. В связи с этим можно сделать вывод о том, что данная конвенция и другие многосторонние соглашения, принятые в рамках СНГ, не предусматривают такого важного положения, как возможность проведения скоординированных действий при расследовании преступлений по горячим следам.

Ввиду отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве многих государств – участников СНГ понятия «негласные следственные действия» отсутствует правовое основание проведения таковых следственных действий в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

В соответствии со ст. 8 Кишиневской конвенции, «при исполнении поручения об оказании правовой помощи учреждение юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны применяет законодательство своей Договаривающейся Стороны. По просьбе учреждения юстиции запрашивающей Договаривающейся Стороны оно может применить процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. При этом запрашивающая Договаривающаяся Сторона должна представить текст процессуального закона».

В соответствии со ст. 65 Кишиневской конвенции, «доказательства, полученные в запрашиваемой Договаривающейся Стороне в результате исполнения поручения в соответствии с ее законодательством, имеют такое же доказательственное значение и в запрашивающей Договаривающейся Стороне». Однако на практике возникает вопрос об оценке судом доказательств, полученных на территории другого государства в соответствии с законодательством государства, исполняющим запрос. Особенно это касается действий, не регламентированных нормами уголовно-процессуального законодательства государства или имеющих различные названия. Так, в ч. 5 УПК Республики Молдова говорится о специальных розыскных мероприятиях (*masurile speciale de investigafif*) и нет процедуры вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В главе 3.1 УПК Эстонской Республики речь идет о розыскных действиях (*jalitustoimingud*). В уголовно-процессуальном законодательстве Латвийской Республики и Киргизской Республики говорится о специальных следственных действиях (*specialas izmeklesanas darblbas*). В главе 16.1 УПК Грузии данные мероприятия называются тайными следственными действиями. В главе 21 УПК Украины это негласные следственные (розыскные) действия (*негласні слідчі (розшукові) дії*), в главе 30 УПК Республики Казахстан – негласные следственные действия. В главе 12 УПК Литвы такие действия относятся к числу иных мер процессуального принуждения (*procesines prievartos priemones*) [Законодательство..., www]. В российском уголовно-процессуальном законодательстве такие мероприятия не предусмотрены, вопрос о необходимости их включения в УПК РФ не рассматривается. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации имеются нормы (ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ), которые предполагают возможность получения информации негласно, но запросы на проведение таких мероприятий почти не встречаются.

Еще одна проблема, возникающая при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, связана с переводом процессуальных документов. Так, согласно ст. 17 Кишиневской конвенции, в случае исполнения документов на государственных языках Договаривающихся Сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык. Однако в настоящее время остается нерешенным вопрос о переводе процессуальных документов на язык, не имеющий собственной письменности.

В соответствии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ, следственные и судебные документы подлежат обязательному переводу на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. Однако при практической реализации этого права возникают различные трудности. Некоторые народности, например цыгане, не имеют своего письменного языка, а у некоторых народов встречаются различные наречия. Как известно, язык цыган относится к индоевропейской семье языков и вообще не имеет своей письменности, а созданная в 1920-х гг. специальная письменность, которая использовала буквенные символы кириллицы, не нашла распространения среди этого народа. Поэтому данный перевод процессуальных документов может содержать ошибки, что влечет за собой нарушения прав участников судопроизводства на защиту. При этом ч. 2 ст. 26 Конституции РФ

гарантирует каждому право на пользование родным языком.

Кроме того, существует еще ряд языков, на которых говорят более 20 миллионов человек и которые не имеют стандартной письменной формы. Основными примерами являются различные разновидности китайского. Только мандаринский, кантонский и в гораздо меньшей степени хоккиенский имеют письменную традицию. Другие основные разновидности китайского языка, такие как шанхайский, хунаньский и хакка, почти не пишутся, если вообще когда-либо пишутся: вместо этого говорящие пишут на современном стандартном мандаринском.

Ситуация с разновидностями арабского языка аналогична. Только на египетском арабском языке написано большое количество литературы. Другие разновидности, такие как алжирский, марокканский и ливанский, обычно не пишутся: письменность (и формальная речь) происходит на современном стандартном арабском языке. Примерно две трети населения Земли разговаривают на 40 наиболее распространенных языках. Больше всего людей говорят на китайском, хинди, английском, испанском, арабском, русском и португальском. Значительно распространен и французский язык. На практике возникает необходимость расследования уголовных дел, где участниками уголовного процесса могут выступать лица, владеющие редкими языками и наречиями, при этом должностные лица, которые осуществляют предварительное расследование, должны обеспечить защиту их прав и интересов. В процессе международного сотрудничества со странами СНГ запрос, направляемый в эти страны, составляется на русском языке, а при возможности – на государственном языке запрашивающего (запрашиваемого) государства. В случае исполнения документов на государственных языках указанных государств к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык.

В случае исполнения документов на государственных языках Договаривающихся Сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык. При исполнении запросов об оказании правовой помощи участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право давать объяснения и показания и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК [Харатишвили, 2015].

Для организации эффективного взаимодействия по раскрытию и расследованию преступлений в Кишиневскую конвенцию включена ст. 63, которая предусматривает процессуальный порядок создания и организацию деятельности совместных международных следственно-оперативных групп. Члены данных групп непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления расследования, проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Координацию их деятельности по согласованию осуществляет инициатор создания совместной международной следственно-оперативной группы.

В отличие от Минской конвенции, Кишиневская конвенция позволит:

- регулировать дела, касающиеся разрешения экономических споров;
- осуществлять непосредственное сношение компетентными органами ряда стран СНГ;
- направлять в отдельных случаях поручения по факсимильной связи либо с использованием иных средств коммуникации;
- оказывать правовую помощь в организации и проведении экспертиз по гражданским, семейным и уголовным делам, а также регламентировать порядок их осуществления и

финансирования и многое другое.

В целом присоединение к указанной конвенции будет способствовать децентрализации сношений, что послужит оперативному рассмотрению непосредственными исполнителями поступивших обращений правоохранительных и других органов, предотвращению затягивания судебных процессов, а также устранению почтовых издержек и экономии времени.

Таким образом, присоединение Российской Федерации к Кишиневской конвенции может сократить количество инстанций и сроки рассмотрения запросов о правовой помощи. В ст. 62 указанной конвенции указано, что поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам исполняются в срок, предусмотренный законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, и в случае необходимости срок исполнения поручения об оказании правовой помощи по согласованию компетентных учреждений юстиции Договаривающихся Сторон может быть продлен.

Стоит отметить, что уже имеется положительная практика по сокращению сроков исполнения запросов. В частности, Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Следственным комитетом Республики Беларусь позволяет территориальным органам одного государства направлять запросы в территориальные органы другого государства минуя управления международного сотрудничества (с российской стороны) и международно-правовой отдел (с белорусской стороны). Это действительно существенно сокращает сроки направления и исполнения запроса о правовой помощи, однако данное сотрудничество носит информационный характер, а правовая помощь осуществляется в рамках Кишиневской конвенции и требований УПК РФ по направлению запроса о правовой помощи. Сотрудничество с другими странами – участницами СНГ, а также со странами ближнего зарубежья в рамках подобных соглашений может существенно сократить срок исполнения запроса о правовой помощи, направленного в рамках расследования уголовного дела [Шепелева, 2018, 80].

При этом должно учитываться, что срок исполнения запроса в иностранном государстве зависит от содержащейся в нем информации и прилагаемых к нему документов.

Также положительной тенденцией можно назвать то, что на основании Кишиневской конвенции расширился перечень видов правовой помощи, оказываемой гражданам стран – участниц данной конвенции.

Заключение

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью постоянно развивается, что выражается как в совершенствовании международного законодательства в этой области, так и в совершенствовании практики. Однако для плодотворного его развития необходимо достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений, для этого надо продолжать работу по созданию целостной системы международных актов и международных договоров РФ, используемых в качестве источников уголовно-процессуального права.

Библиография

1. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
2. Законодательство стран СНГ. URL: spinform.ru

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Кишиневе 07.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Следственным комитетом Республики Беларусь (Минск, 25 апреля 2013 г.). URL: <https://base.garant.ru/71679488/>
7. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901747218/titles/1GMMFJT>
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
9. Харатишвили А.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты участия переводчика в следственных действиях // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Красноярск, 2015. С. 549-558.
10. Шепелева Ю.Л. Актуальные проблемы практики международного сотрудничества с сфере уголовного судопроизводства в современных геополитических условиях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1. С. 77-83.

The development of the institution of international cooperation in the legal regulation of international legal assistance in criminal cases

Inna V. Butyrtseva

Senior Lecturer at the Department of criminal procedure,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
190000, 96, Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ivbutyrtseva@yandex.ru

Abstract

The article deals with the development of the institution of international cooperation and the problems of the regulation of international cooperation, in particular issues related to the language and time limits of requests for legal assistance in criminal cases. Special attention is paid to the application of the provisions of the Chisinau Convention, which makes it possible to improve the regulatory support for the procedure for the formation and functioning of various forms of interaction, including the creation of investigative and operational groups within the framework of the interstate legal space of the CIS. The author of the article views international cooperation in the fight against crime as a complex systemic phenomenon, which includes measures agreed upon by states to assist in the investigation of criminal cases and criminal prosecution, the investigation of international crimes, the prosecution and punishment of people that have committed them, the execution of criminal penalties. International cooperation in the field of combating crime is constantly developing, this is reflected both in the improvement of international legislation in this area and in the improvement of practice. However, for its fruitful development, it is necessary to achieve the unity of the actions of states represented by national law enforcement agencies in the investigation of crimes, for this it is necessary to continue work on creating an integral system of international acts and international treaties of the Russian Federation used as sources of criminal procedure law.

For citation

Butyrtseva I.V. (2022) Razvitiye instituta mezhdunarodnogo sotrudnichestva v pravovoi reglamentatsii mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam [The development of the institution of international cooperation in the legal regulation of international legal assistance in criminal cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 260-268. DOI: 10.34670/AR.2022.77.35.034

Keywords

International cooperation, treaties, legal assistance, interaction, foreign nationals, crime, request for legal assistance, Chisinau Convention, forms of cooperation.

References

1. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovolnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
2. Kharatishvili A.G. (2015) Protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty uchastiya perevodchika v sledstvennykh deistviyakh [Procedural and forensic aspects of the participation of an interpreter in investigative actions]. In: *Obvinenie i zashchita po ugovolnym delam: istoricheskii opyt i sovremennost'* [Prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modernity]. Krasnoyarsk, pp. 549-558.
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 14/06/22].
4. *Konventsia o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovolnym delam: zaklyuchena v g. Kishineve 07.10.2002* [Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases: adopted in Chisinau on October 7, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/ [Accessed 14/06/22].
5. *Konventsia o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovolnym delam: zaklyuchena v g. Minske 22.01.1993* [Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases: adopted in Minsk on January 22, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ [Accessed 14/06/22].
6. Shepeleva Yu.L. (2018) Aktual'nye problemy praktiki mezhdunarodnogo sotrudnichestva s sfere ugovolnogo sudoproizvodstva v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh [Topical problems of the practice of international cooperation in the field of criminal procedure under modern geopolitical conditions]. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii* [Bulletin of Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1, pp. 77-83.
7. *Soglasenie o sotrudnichestve mezhdru Sledstvennym komitetom Rossiiskoi Federatsii i Sledstvennym komitetom Respubliki Belarus' (Minsk, 25 aprelya 2013 g.)* [Cooperation agreement between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Investigative Committee of the Republic of Belarus (Minsk, April 25, 2013)]. Available at: <https://base.garant.ru/71679488/> [Accessed 14/06/22].
8. *Tipovoi dogovor o vzaimnoi pomoshchi v oblasti ugovolnogo pravosudiya* [Model treaty on mutual assistance in the field of criminal justice]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901747218/titles/1GMMFJT> [Accessed 14/06/22].
9. *Ugovolno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 14/06/22].
10. *Zakonodatel'stvo stran SNG* [The legislation of the CIS countries]. Available at: spinform.ru [Accessed 14/06/22].